

ВАЛЕНТИНА БУРДАЛЕВА

12+

НОВИЧОК, который всех спас

Все в этом мире случается из-за любви

Валентина Бурдалева

Новичок, который всех спас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852517

SelfPub; 2020

Аннотация

Почему на самом деле случилась пандемия? Да кто знает? Самое время пофантазировать на эту тему. Читайте новый рассказ о безумной любви, которая чуть не уничтожила весь мир. История о новичке, который в первый же день в Бюро, спас человечество от гибели.

– И ради этого вы устроили весь этот карантин? – прошептал Ричард, молодой парень в очках с тоненькой оправой. Он практически уткнулся носом в центр сенсорной карты, под которую была переделана вся стена конференц-зала. Его только сегодня утром перевели, и надо же! Сразу такое дело!

Он смотрел на две мерцающие красные точки, которые каких-то полчаса назад стремительно неслись к друг другу, из-за чего поставили на уши весь отдел. А теперь они, наконец, замерли на безопасном расстоянии. От каждой точки шли стрелки. Некоторые из них были перечеркнуты.

– Мы задержали его с женой в Китае, а она не смогла вырваться из своей Москвы. Ей только что позвонил муж. У них заболел ребенок. И теперь оба будут вести себя, как паиньки. Какое-то время, – сказал мужчина с аккуратно стриженными, посеребренными сединой волосами. На нем был такой же костюм, как и Ричарде. Но, если тот выглядел, как выпускник колледжа, то Фрэнк, которому давно полагалась пенсия по выслуге лет, напоминал декана.

Фрэнк бросил возиться с запонками и щелкнул пальцами. Ричард вздрогнул и отстранился, поймав отражение наставника в черном зеркале, в которое превратился на какой-то миг погасший экран. Изображение вернулось, только на этот раз вместо точек он видел голограммы мужчины и женщины.

Справа взъерошенный блондин в пальто, который сидел на скамейке в какой-то больнице и смотрел себе под ноги. Слева – красивая рыжеволосая женщина в шерстяном платье. Она ехала в такси и смотрела, как замороженная, в экран смартфона.

– Ты проследишь за этими двумя, малыш? – услышал Ричард.

Он думал, что здесь все изменится. В конце концов, ему скоро тридцать, а все относятся к нему, как к стажеру. Может, пора отрастить бороду? Он потрогал подбородок и повернулся, чтобы ответить Фрэнку.

– Меня зовут Ричард, – сказал он.

В глазах наставника и напарника вспыхнули две задорные искры, а губы дрогнули. Но Фрэнку удалось подавить смешок. Он помнил себя в его годы, когда только-только пришел сюда работать. Да, пришлось несладко, наверное, поэтому новичка приставили к нему.

– Ричард, ты pomoжешь мне? – спросил Фрэнк и показал на запястья.

Новичок, который когда-то убил целый год, чтобы научиться мастерски ставить запонки, кажется, понял, зачем он здесь. Просто кое-кто, вместо того чтобы ходить на дополнительные занятия по стилю, всю крутил роман со своей будущей женой.

А вот Ричард попал в отдел «неслучайностей», чтобы у босса не болтались рукава. Он посмотрел на галстук наставника.

– Отлично! – Фрэнк повеселел и спросил: – Как думаешь, галстук нормально повязан?

Ричард сделал пальцами знак «Окей» и спрятал руки в карманы брюк.

– Не делай так, ладно?

Новичок выдернул руки и покраснел. На его лице тут же проступили пятна, шрамы былой юности и всех гормональных всплесков.

– Ты все понял? – спросил Фрэнк, приняв самый серьезный вид.

– Да, следить за этой парочкой.

– Какие-то мелкие колебания – не страшно, но если они опять начнут двигаться навстречу друг другу...

– Вызвать вас! Но почему вы не можете остаться здесь?

Фрэнк снова щелкнул пальцами, и на экране появились фигурки его и его жены.

– Видишь странный красный ореол вокруг меня и моей дорогой Элис?

Новичок кивнул.

– Случится катастрофа, если я не схожу с ней сегодня в ресторан по случаю нашей семнадцатой годовщины! – сказал Фрэнк и хлопнул Ричарда по плечу, а затем указал на экран.

Перед тем, как разъезжающиеся двери сомкнулись за спиной наставника, новичок услышал:

– Скоро вернусь! Просто следи, малыш! А чтобы ты не скучал, я оставил тебе папку на столе!

– Скоро вернусь! Просто следи, малыш! А чтобы ты не скучал, я оставил тебе игрушки, – произнес Ричард голосом

Фрэнка. Он здорово умел пародировать чужие голоса. Но сейчас даже это не подняло настроения.

Ричард посмотрел на огромную стену, на которой, как две жилки, бились красные точки. А затем взгляд скользнул по зеркальной поверхности стола, в которой отражались повернутые головы трекерных светильников. Но никакой папки там и в помине не было.

Он уже хотел погнаться за Фрэнком, но тут на глянцевой поверхности образовалась полость и оттуда появился тоненький планшет.

Ричард, бесшумно ступая по ковру, подошел к столу и прочел вслух:

– Рос и Рейчел. Ого!

Рос и Рейчел – это не имена той самой парочки, которые наделали столько шума. Это код, который обозначает двух людей, которым нельзя быть вместе. Но пока они живы – будут стремиться друг к другу. А за такими бюро следит пристально и делает все, чтобы парочка не соединилась.

Ричард взял планшет и смахнул вправо. Две фотографии. Он и она не выглядели, как два преступника. Самые обыч-

ные лица, но, если бюро совершит ошибку, они ими станут.

Кристина Самсонова, 32 года. Замужем. Двое детей. Родилась... Ричард перелистнул. Сейчас его интересовало другое. Ирвин Норт, 35 лет, женат, трое детей, родился... Ричард листал снова и снова, пока не дошел до параграфа, где описывалась суть дела.

Познакомились на Международной выставке в Корее десять лет назад. Между ними чуть не завязался роман, но бюро вовремя заметило отклонение от нормы. Кристина тогда была в разводе, а Ирвин здорово поругался с женой перед отъездом. Они сблизились на закрытой вечеринке и все из-за официанта, который перепутал их заказ. Парочка разговаривалась, а затем они весь вечер провела вдвоем. И если бы не жена Ирвина, которая наверняка почувствовала неладное и позвонила мужу... Они бы провели вместе еще и ночь.

Вот тогда бюро впервые заметили странные колебания и стали следить за этими двумя куда пристальнее. Когда Кристина и Ирвин прощались в аэропорту, но потом рейс задержался из-за непогоды, пришлось экстренно что-то делать. В любых отношениях есть точка невозврата. Поэтому бюро сделало все, чтобы Ирвин сел на свой самолет.

Ричард проследил за всеми попытками «Роса и Рейчел»

встретиться снова, но каждый раз их планы срывались. Местами попадались видео, на которых Ирвин сходит с ума, разговаривая с Кристиной по телефону. А его несостоявшаяся любовь тихо плачет в ванной за тысячи километров от него.

Ричард вздохнул и сделал небольшой перерыв, посмотрев на карту. Бюро не позволит им соединиться. Сделает все, чтобы те держались друг от друга на приличном расстоянии. Но почему? Что случится такого, если эти двое все же сойдутся?

Ричард вспомнил свою невесту, которая погибла два года назад в Африке. Это была случайность, которая вполне допускала разные повороты событий. Он сжал и разжал пальцы. Захотелось курить, но он бросил. В день ее гибели Ричард выкурил сразу две пачки, а потом не выходил из дома без комплекта никотиновых пластырей. У служащих бюро не должно быть вредных привычек.

Он зажал переносицу и вернулся к планшету.

Последние два года Кристина и Ирвин почти не поддерживали связь. Все попытки бюро растащить их по разным углам влюбленные приняли за какой-то знак. Далее прилагалась их долгая переписка в Ватсапе. Они то спорили, то снова

заводили речь о том, что надо бросить все и съехаться. Кристина поделилась своими мыслями, что все это неслучайно. Им просто не суждено быть вместе.

А потом жена Ирвина забеременела четвертым. А вчера вечером, когда он оказался в Китае, у Кристины в почтовом рассыльщике произошел сбой. Все эти годы она писала трогательные письма, но не отправляла их. В день по одному. Среди них были короткие и длинные, но каждый день она думала о мужчине, с которым ей не суждено быть.

Письмо от 12 марта 20** года.

Тема: (не заполнено)

«Сегодня в торговом центре ко мне подошла старушка. Она спросила, почему я такая потерянная? Ответила, что никак не могу выбрать между коралловым платьем со скромным вырезом и платьем изумрудного цвета. Вырез, который тебе не оставил ни единого шанса!

Она спросила: а в чем дело? Бери и то, и другое! Ты похожа на женщину, которая может купить целый бутик, а такая несчастная! Я ответила, что не могу взять оба платья, поэтому вышла из магазина. Теперь не уверена, что даже хочу идти на этот прием. И заплакала.

Ирвин, что происходит? Почему два человека, которые любят друг друга, не могут просто быть вместе? Я устала. Наверно, подам на развод и проведу все эти годы в одиночестве».

Чуть больше тысячи писем от возлюбленной обрушились на почтовый ящик Ирвина. Всю ночь он читал каждое из них и плакал, пытаясь запить горе чем-нибудь крепким. Он влил в себя столько, что к утру долго не мог выйти из уборной. А потом все же позвонил и сказал ей, что так не может больше продолжаться. Сначала он сказал, что прилетит сам первым же рейсом и уже купил билет, но самолет в последний момент отменили. Потом она пыталась вылететь из Москвы. Бюро даже пришлось заразить ее ребенка какой-то болезнью, чтобы ее сдержал материнский инстинкт.

Двери за спиной Ричарда бесшумно разъехались. И, если бы не лязг ведра, он бы не заметил пожилого уборщика. Новичок смахнул слезу, которая неприятно защекотала под правым глазом.

– А-а-а, – протянул уборщик и обмакнул швабру в ведро. – Ты должно быть Ричард Окслин?

Он кивнул и уже хотел спрятать руки в карманы, но вовремя поймал себя на этом.

– Ты местный герой, знаешь об этом?

– Не понимаю, о чем, вы говорите.

– Да, я всего лишь уборщик, но у меня есть уши, – ответил он и показал на слуховой аппарат.

– Ты сегодня предотвратишь всемирную катастрофу, мой юный друг. Потому что наш дорогой Фрэнк Олси...

Дальше Ричард не слышал ничего из-за воя сирен. Две красные точки на экране забились и стали стремительно двигаться навстречу друг другу. Все происходило, как во сне. Сердце Ричарда забилось, а руки затряслись так, что он чуть не выронил трубку. Он звонил Фрэнку, но тот не отвечал.

– Что будем делать? – спросил его незнакомый мужчина. На нем был такой же костюм, как на Ричарде. А вот галстук повязан небрежно.

Всего за минуту огромный кабинет наполнился разными людьми. А Фрэнк не брал трубку. И тогда Ричард схватил планшет и скопировал оттуда номер Кристины.

Та, на радость ему, взяла трубку, и весь отдел замолчал,

уоставившись на вспотевшего парня:

– Это я, – сказал Ричард голосом Ирвина.

– Милый? Все в порядке, я уже...

– Коралловое платье...

– Что?

– Бери коралловое платье, милая...

Позади Ричарда кто-то начал шикать, мол, что он делает?!

– Что ты сказал? – Кристина едва сдерживалась, чтобы не зарыдать.

– Ты слышала.

– Ты уверен?

– Да, тебе не нужно зеленое. И никогда не было нужно.

Еще немного – и он станет предметом насмешек в бюро. Поэтому прикусил щеку, а потом посмотрел на карту. Красные точки остановились, а потом произошло то, что занесут

в учебные пособия бюро: стали отдаляться друг от друга.

Ричард положил трубку и вышел из зала под аплодисменты. Сначала он просто шел, затем перешел на бег, а потом вышиб дверь туалета и навис над первым попавшимся унитазом. Вместе с завтраком из него вылетел весь комок нервов.

– Сынок, с тобой все хорошо? – спросил тот самый уборщик с отличным слухом.

Ричард отплевался и утер лицо бумажным полотенцем.

– Держи, эти не опасны, – сказал старик и протянул самодельную сигарету. – Таких уже не делают. Ты молодец! Мы не можем влиять на судьбы людей напрямую. Ты это знаешь. Но иногда приходится делать безумные вещи, потому что мы знаем: так правильно.

Ричард сел на пол, воткнул сигарету в зубы и позволил седому уборщику дать ему прикурить.

В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com/>